

Губаева Маргарита Анатольевна

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА" В ЯЗЫКЕ ПОЭМЫ "КЫССА-И ЙУСУФ" КУЛ ГАЛИ (1233)

Цель данной статьи - изучение языковых единиц, формирующих лексическое поле "интеллектуальные способности человека" в тюрко-татарском памятнике XIII в. "Кысса-и Йусуф" Кул Гали. Это первые попытки исследования языкового выражения внутреннего мира человека на материале средневековых памятников в тюркологии и татарском языкознании. Проанализированы семантические особенности функционирования языковых единиц 'а?л / 'ум, разум', ?илм / 'наука, знание', ф??(е)м / 'разум, разумение' (они получили в тексте "Кысса-и Йусуф" маркированность элитарности) и лексемы хатер / 'мысль, душа' (которая использована в описании разных персонажей). Прослежена специфика употребления выявленных лексем в современном татарском литературном языке. Мастер пера Кул Гали точно описал интеллектуальные способности, присущие героям поэмы, посредством семантических различий рассмотренных лексем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 70-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-112.4; 811.512.145

Филологические науки

*Цель данной статьи – изучение языковых единиц, формирующих лексическое поле «интеллектуальные способности человека» в тюрко-татарском памятнике XIII в. «Кысса-и Йусуф» Кул Гали. Это первые попытки исследования языкового выражения внутреннего мира человека на материале средневековых памятников в тюркологии и татарском языкознании. Проанализированы семантические особенности функционирования языковых единиц *гақл* / 'ум, разум', *гилм* / 'наука, знание', *фәһ(е)м* / 'разум, разумение' (они получили в тексте «Кысса-и Йусуф» маркированность элитарности) и лексемы *хатер* / 'мысль, душа' (которая использована в описании разных персонажей). Прослежена специфика употребления выявленных лексем в современном татарском литературном языке. Мастер пера Кул Гали точно описал интеллектуальные способности, присущие героям поэмы, посредством семантических различий рассмотренных лексем.*

Ключевые слова и фразы: средневековые; тюркоязычные памятники; Кул Гали; когнитивная лингвистика; лексическое поле; разум; знания; мысль.

Губаева Маргарита Анатольевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
atamananajah@gmail.com

**ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА»
В ЯЗЫКЕ ПОЭМЫ «КЫССА-И ЙУСУФ» КУЛ ГАЛИ (1233)[©]**

Современные гуманитарные науки, в том числе и языкознание, развиваются в русле антропоцентризма. Специфика познания человека в срезе определённого периода лежит через исследование языка той эпохи, в срезе которой проводится исследование языка, что особенно актуально для изучаемого нами человека в средние века и его внутреннего мира [5; 6].

Сложность заключается в том, что «внутренний мир не дан в наблюдениях» [1, с. 5]. Яковенко отмечает, что для лингвиста возможным является исследование лишь «вербализуемой» части явлений внутреннего мира человека, то есть тех, которые нашли отражение в языке [14, с. 58]. Язык средневековья нам доступен по материалам соответствующих памятников, в нашем случае – по произведению «Кысса-и Йусуф», написанному тюрко-татарским поэтом Кул Гали в 1233 году.

«Кысса-и Йусуф» – произведение, созданное в первой половине XIII века в период расцвета Волжской Булгарии [8, с. 4]. Видный тюрколог Эмир Наджип считает поэму «Кысса-и Йусуф» первым художественным поэтическим произведением на тюркском языке. До появления «Кысса-и Йусуф» Кул Гали ещё в XI в. было написано поэтическое произведение «Кутаду билиг» Юсуфа Баласагунского, однако по характеру оно было дидактическим, так же, как и «Атебат ал-хакаик» слепого поэта Ахмада-адиба, а в Диван Ахмада Есеви включены стихотворения мистического характера [11, с. 57].

Появление поэмы «Кысса-и Йусуф» было обусловлено высоким уровнем экономической, политической и культурной жизни поволжских булгар, развитием их городов, расположенных на пересечении важных торговых путей, проникновением в булгарскую среду культурных достижений из многих стран Востока и Запада [4, с. 3]. Обращаясь к языку произведения, созданного в ту отдалённую от нас эпоху, мы можем «заглянуть в душу» представителя средневекового тюрко-татарского общества.

Разрабатывая проблемы лексической репрезентации в средневековом тюркоязычном памятнике XIII в., необходимо акцентировать внимание на том, что к этому времени предки современных татар, проживавшие на территории Волжской Булгарии, уже определили ислам как официальную государственную религию, что не могло не отразиться на их мировосприятии [7, с. 171]. Все значимые сферы жизни (юридические, экономические, политические, этико-моральные и многие другие) были непосредственно связаны с исламом в средневековом мусульманском мире, частью которого являлась и Волжская Булгария.

Арабский стал общепринятым языком (*lingua franca*) на территориях, где был принят ислам и использовался для написания большинства философских и теологических трудов (*перевод автора – Г. М.*) [16, р. 85]. В связи с этим в тюркоязычные произведения проникали арабские заимствования, которые вплоть до начала XX в. «употреблялись не только из-за недостатка татарских слов, но многие и вместо них» [13, с. 796; 17].

Внутренний мир человека являет собой многогранное явление, включающее в себя такие категории как: эмоции, чувства; свойства характера; разум, мыслительную деятельность; волю; веру [14, с. 64]. В настоящем исследовании задачу мы определили следующим образом – выявление языковых средств выражения интеллектуальных способностей человека, являющихся составной частью внутреннего мира, и их семантического наполнения в поэме Кул Гали «Кысса-и Йусуф» (1233).

Под интеллектуальными способностями человека в языке поэмы «Кысса-и Йусуф» мы понимаем лексически маркированную способность героев к пониманию, осознанию фактов и событий, описанных в произведении. Анализ соответствующей лексики проводился по сводному тексту поэмы «Кысса-и Йусуф»,

выполненному языковедом Ф. Фасеевым в 1983 году [9]. Примеры приводятся с указанием номера страницы и строфы, номер строки обозначается буквенным индексом. Наличие разночтений по спискам пространной редакции предполагает дополнительную индексацию (числовую, над номером строфы). Содержащийся в указанном издании подстрочный перевод на русский язык был использован в настоящей статье наряду с буквальным переводом, выполненным нами.

Предметом исследования данной статьи являются абстрактные существительные, формирующие категорию понятий «интеллектуальные способности человека» в тюркоязычном памятнике XIII в. «Кысса-и Йусуф». Понятия являются единицами мышления, которые в языке выражаются лексемами, однако не ко всем понятиям можно подобрать соответствующее слово, так, например, иногда нам приходится прибегать к многословным описаниям одного понятия [15, p. 38-40].

Методом сплошной выборки было обнаружено, что данную категорию составляют лексические единицы *гақл* / 'ум, разум', *фәһ(е)м* / 'разум, разумение', *гилм* / 'наука, знание', *сақынч* / 'мысль, дума, размышление', *хәтер* / 'мысль, душа' [10, с. 49, 193, 208, 486, 637].

Выявленные языковые единицы образуют лексическое поле. Термин «лексическое/семантическое поле» в языкознании впервые начал разрабатываться в работах немецких учёных Г. Ипсена, Й. Трира, Л. Вейсгерберга в 1920-30 гг. [3, с. 93-94; 15, p. 11].

В статье мы основываемся на экстралингвистической концепции Й. Трира, которая заключается в том, что каждому «полю в понятийной сфере соответствует в языке лексическое поле» [3, с. 94]. Данный понятийно-логический подход даёт возможность изучать совокупность понятий «разум», «знания», «мысль», формирующих категорию «интеллектуальные способности человека», посредством исследования значений соответствующих языковых единиц.

Номинативным ядром лексического поля «интеллектуальные способности человека» в произведении «Кысса-и Йусуф» выступает понятие «разум», которое выражено лексемой *гақл* / 'ум, разум'. Основные семантические свойства языковой единицы *гақл* / 'ум, разум', являющейся арабским заимствованием, функционирующие в тексте памятника (зафиксировано 10 словоформ):

1) семантика лексемы *гақл* / 'ум, разум' указывает на то, что человек получает разум от Всевышнего: (Мәүлем) *гақлем сәхих, телем фәсих қылғыл имди* / букв. '(Господи) сделай разум мой правильным, язык мой красноречивым' [9, с. 50, 17 г];

2) *гақл* репрезентирует разум в научном понимании, т.е. ум, используемый в интеллектуальной сфере; это **разум созидующий**. В исследуемом памятнике такой ум часто маркируется как «правильный», «совершенный» или «полный», что передаётся в сочетаниях типа *гақле тәмам, гақле кямил, гақле артық*: (Йусефең) *гақле, күрке сездән дағы артық имди* / букв. 'разум и красота его (Йусуфа) превосходят ваш' [Там же, с. 94, 204 г]; (Йусефең) *гақле кямил, гилме тәмам, узи гәрлү* / букв. 'Разум его (Йусуфа) совершенен, знания его полные, сам он скромнен' [Там же, с. 196, 659 а]; (Йусефең) *гақле кямил, гилем вә хикмәт кямил белүр* / букв. 'Разум у него (Йусуфа) совершенный, науку и мудрость знает он в совершенстве' [Там же, с. 202, 684 а].

Все представленные примеры относятся к Йусуфу, так Кул Гали подчёркивает его избранность. У других героев наличие созидющего ума словесно не маркируется, кроме Мусалима – сына Йусуфа, значит, Мусалим фигурирует в роли наследника Йусуфа в духовном и интеллектуальном планах: *гақле тәмам, дели фәсих, хуш, мәрәуәтлү <...> жәмәле Йусефә биңзәр* / 'Разум его совершенен, речь изысканна, мил он, великодушен <...> лицом похож на нашего Йусуфа' [Там же, с. 224, 764² а, г].

Совершенный разум достигается благодаря знаниям. Понятие «знания» выражается в тексте памятника посредством языковой единицы *гилм* / 'наука, знание' (зафиксировано 11 словоформ), являющейся арабским заимствованием и выражающей нижеследующие семантические свойства:

1) в языке поэмы лексема *гилм* / 'наука, знание' функционирует в значении знаний, полученных от Господа: (Мәүлем) *гилмем кямил, телем фәсих қылғыл имди* / букв. '(Господи) сделай мои знания совершенными, а слог изящным' [Там же, с. 50, 18 г]; *гилм-ү хикмәт рузи қылмыш аңа (Йусефең) сөбхан* / 'Господь даровал ему (Йусуфу) знание тайн' [Там же, с. 196, 656 в];

2) в контексте произведения «Кысса-и Йусуф», понятия «разум» и «знания» часто идут вместе и формируют некое единство, отражающееся в описании главного героя: *тәғбир гилмен, хикмәт гилмен жәмлә белди (Йусеф)* / букв. 'познал (Йусуф) науку толкования (снов), науку мудрости полностью' [Там же, с. 180, 584² в]; (Йусефең) *гақле кямил, гилем вә хикмәт кямил белүр* / букв. 'Ум у него (Йусуфа) совершенный, знал он науки и мудрость в совершенстве' [Там же, с. 202, 684 а]; "Нә мәғнәдән *гилмен* үкүш, изгү углан?" / букв. «Почему много у тебя знаний, о добрый юноша?» [Там же, 684¹ б].

Совокупность употреблений лексем *гақл* 'ум, разум' и *гилм* 'наука, знание' характеризуют Йусуфа и объясняют его избранность, указывая на владение многими знаниями, что восхищало других персонажей. Подчёркивая развитые интеллектуальные способности главного героя, автор текста выражает своё отношение к миру, на что указывают и другие исследователи, в частности Р. Ганиева [4, с. 102].

В тексте «Кысса-и Йусуф» способность человека к осмыслению, постижению чего-либо, т.е. значение **разума воспринимательного**, передаётся арабским заимствованием *фәһ(е)м* / 'разум, разумение' (зафиксировано 6 словоформ). Кул Гали, употребляя лексему *фәһ(е)м* / 'разум, разумение', делает акцент на следующих значениях:

1) способность к пониманию, разумению дана Всевышним: *Тәүфиқ-носрәт, фәһме қуәт хақдан булдум, // илһам рузи қылдугына шакир булдум* / 'Помощь-поддержку, силу разума находил я у Всевышнего, // возблагодарил я его за ниспосланное вдохновение' [9, с. 294, 1010 а];

2) выявленные примеры употребления лексической единицы *фәһ(е)м* / 'разум, понимание' в значении «разум воспринимающий» реферируют к описанию Йусуфа, что указывает на его избранность и предоставляет нам возможность утверждать, что, по мнению Кул Гали, постижение и осознание было свойственно ограниченному числу представителей средневекового общества: *фәһме артсун, хатери рәушан улсун* / 'пусть ума наберётся, душа его пусть порадуется' [Там же, с. 56, 47 в]; *Сүзләдекчә Йусефең фәһме артар* / 'С каждым словом разум Йусуфа прибавлялся' [Там же, с. 108, 278 а].

Особое место в лексическом поле «интеллектуальные способности человека» занимает заимствованная с арабского языка лексема *хәтер* / 'мысль, душа' (зафиксирована в 10 словоформах). Лексема *хәтер* выражает не только понятие «мысль», но и «место хранения мыслей», несмотря на употребление в единственном числе, несёт значение собирательное. Кул Гали прибегает к данной лексеме для передачи мыслей-переживаний различных персонажей поэмы, например, Зулейхи: *хәтеремни, һушымыны эҗәмлә алды* / 'лишил всех мыслей, самообладания' [Там же, с. 130, 374 б]; *гәре кәлди, хәтеренә хәйлә дүшди* / 'обиделась, в мысли её закралось коварство' [Там же, с. 178, 577 б]; Йусуфа: *сезнең үчүн хәтерендә гәссә-си вар* / 'в мыслях его переживания о вас' [Там же, с. 224, 766 в]; странника-араба: *хәтерендән бу кинәни чықар имди* / 'выбрось это намерение из мыслей своих' [Там же, с. 186, 618 г].

Интересно отметить, что языковые единицы *гаҗл* / 'ум, разум', *гилм* / 'наука, знание' и *фәһ(е)м* / 'разум, понимание' получили в тексте «Кысса-и Йусуф» лексическую маркированность элитарности, поскольку имеют семантику «данности от Всевышнего» и реферируют фактически лишь к одному, избранному герою – Йусуфу, в то время как лексема *хәтер* / 'мысль, душа' приобретает маркированность массовости, так как используется в описании разных персонажей.

Основная часть языковых единиц, формирующих лексическое поле «интеллектуальные способности человека» в произведении «Кысса-и Йусуф», являются арабские заимствования, среди которых мы встречаем древнетюркское слово *сақынч* / 'мысль, дума, размышление', употребляемое в тексте памятника весьма активно – зафиксировано в 10 словоформах.

Лексема *сақынч* / 'мысль, дума, размышление' в языке произведения несёт семантику «мысли-побуждения», «мысли-намерения»: *Йа Йусеф, сән бу сақынч куйғыл имди!* букв. / 'О Йусуф, ты эту мысль (намерение) оставь!' [Там же, с. 94, 201 г]; *бу сақынч сәңә лаиқ дәгүл имди!* / букв. 'такая мысль тебя не достойна!' [Там же, с. 208, 707 г].

В целом, лексическая единица *сақынч* / 'мысль, дума, размышление' несёт в себе отрицательную коннотацию: *батил сақынч сақынурсыз сезләр имди* / букв. 'плохую мысль задумали вы' [Там же, с. 254, 887¹ г].

Нами был проведён анализ словарных дефиниций [12] лексем, выражающих понятия «разум», «знания», «мысль» в тексте произведения Кул Гали. В результате было обнаружено, что почти все языковые единицы, входящие в лексическое поле «интеллектуальные способности человека» в тексте «Кысса-и Йусуф», продолжают употребляться в современном татарском литературном языке. Например, лексема *акыл* активно функционирует в значениях: 1) способность человека к мышлению, степень сознательности; 2) общественное сознание; 3) мысль, идея; 4) способность человека совершать обдуманные поступки, контролировать себя и свои эмоции; 5) совет, рекомендация [Там же, с. 31]. Семантика лексемы *акыл*, в сравнении с языком поэмы «Кысса-и Йусуф», в современном татарском литературном языке сохранилась и расширилась.

В отличие от *акыл*, слово *фәһ(е)м* в настоящее время выпало из активного лексикона носителей татарского языка, однако сохраняется использование лексической единицы *фәһ(е)м* в личных именах, к примеру, антропоним *Фәһимә* (женское имя).

Относительно употребления лексемы *гилм* (*гыйлем*) можно отметить что, в словаре она имеет помету *устар.*, однако семантика слова сохранилась: 1) знание; 2) наука [Там же, с. 134]. В современном татарском литературном языке предпочтение отдаётся использованию тюркского синонима *белем*.

В настоящее время слово *хәтер* используется носителями татарского языка весьма активно, однако его семантика значительно преобразовалась: 1) способность запоминать и вспоминать то, что случилось в прошлом; 2) душа [Там же, с. 640]; то есть значение «места хранения мыслей-переживаний» (в языке поэмы «Кысса-и Йусуф») приобрело значение «места хранения воспоминаний» (в современном татарском литературном языке).

Лексема *сақынч* не используется в речи носителей современного татарского языка. Однако необходимо отметить, что в современном татарском литературном языке продуктивно употребляются слова *сағыш* / 'тоска, печаль' и *сағыну* / 'тосковать, скучать', которые, так же, как и лексема *сақынч*, относятся к древнетюркской глагольной основе *сақ-//сағы-* / 'думать' [2, с. 167].

Наше исследование на примере лексических единиц *гаҗл* / 'ум, разум', *фәһ(е)м* / 'разум, понимание', *гилм* / 'наука, знание', *сақынч* / 'мысль, дума, размышление', *хәтер* / 'мысль, душа' выявило, что Кул Гали активно прибегал к употреблению этих лексем в своём произведении для выражения понятий «разум», «знания», «мысль».

Владение тонкостями семантических значений, языковое чутьё представляют автора поэмы «Кысса-и Йусуф» мастером художественного слова на уровне ювелирной точности – каждое слово в произведении «Кысса-и Йусуф» занимает своё отдельное место в системе лексической репрезентации интеллектуальных способностей человека. Исследуемые языковые единицы по причине уникальности своих значений не могут быть рассмотрены как синонимы, даже если они репрезентируют одно понятие, так как в их употреблении выявляется разграничение по семантике и функционированию в контексте.

Большая часть из употреблённых в языке первого художественного поэтического произведения, памятника XIII в., «Кысса-и Йусуф» Кул Гали лексических единиц используются и в современном татарском литературном языке. Значения многих слов сохранились такими же, как в тексте «Кысса-и Йусуф», например: *гыйлем*; семантика языковой единицы *акыл* в современном татарском литературном языке сохранилась и расширилась; лексема *хәтер* представляет исключительный случай, когда семантика частично сохранилась: в тексте «Кысса-и Йусуф» данная лексема функционирует как «место хранения мыслей», а в современном татарском языке – как «место хранения воспоминаний».

В работе представлен новый материал языковой репрезентации внутреннего мира человека в тюркоязычных текстах средневековья, в произведении «Кысса-и Йусуф» Кул Гали (1233) ярко вырисовываются интеллектуальные способности, присущие героям поэмы.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Введение // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Индрик, 1999. С. 3-10.
2. Ахметьянов Р. Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. Казань: Таттар. книж. изд-во, 2001. 272 с.
3. Башарина А. К. Понятие «семантическое поле» // Вестник ЯГУ. 2007. № 1. С. 93-96.
4. Ганиева Р. К. Восточный Ренессанс и поэт Кул Гали. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. 176 с.
5. Губаева М. А. Понятия шадлык 'радость' и кайфу 'печаль' в языке средневекового тюркоязычного памятника Кул Гали «Кысса-и Йусуф» (1233) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 48-53.
6. Губаева М. А. Тюрко-татарские памятники средневековья: внутренний мир человека [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-18128> (дата обращения: 22.09.2015).
7. Давлетшин Г. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие). Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. 431 с.
8. Кузьмина Х. Х. Лексика поэмы «Кысса-и Йусуф» Кул Гали. Казань: ДАС, 2001. 98 с.
9. Кул Гали. Кысса-и Йусуф. Казань: Тат. кн. изд-во, 1983. 543 с.
10. Наделеяев В. М. и др. Древнетюркский словарь. Л.: Наука; Ленинградское отделение, 1969. 676 с.
11. Наджип Э. Н. Исследования по истории тюркских языков XI-XIV веков. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1989. 283 с.
12. Толковый словарь татарского языка / сост. Ф. А. Ганиев и др. Казань: Дом печати, 2005. 848 с.
13. Хамзин К. З., Махмутов М. И., Сайфуллин Г. III. Арабско-татарско-русский словарь заимствований. (Арабизмы и фарсизмы в языке татарской литературы). Казань: Иман, 1993. 854 с.
14. Яковенко Е. Б. Homo biblicus. Языковой образ человека в английских и немецких переводах Библии (опыт концептуального моделирования). М.: Эйдос, 2007. 288 с.
15. Jaszczolt K. M. Semantics and Pragmatics: Meaning in Language and Discourse. London: Longman, Pearson Education, 2002. 405 p.
16. Marenbon J. Medieval Philosophy. An historical and philosophical introduction. Routledge. Taylor&Francis Group. London – N.Y., 2007. 449 p.
17. Nurieva F. Sh. Literary Language of the Golden Horde: Norms and Variations // Life Science Journal. 2014. Vol. 10 (11). P. 713-717.

LEXICAL FIELD “HUMAN INTELLECTUAL ABILITIES” IN THE LANGUAGE OF THE POEM “QISSAI YOSIF” (TALE OF YUSUF) BY QOL GHALI (1233)

Gubaeva Margarita Anatol'evna
Kazan (Volga region) Federal University
atamannanajah@gmail.com

The article aims to study the language units forming the lexical field “human intellectual abilities” in the Turkic-Tatar monument of the XIII century “Qissai Yosif” (Tale of Yusuf) by Qol Ghali. It’s the first attempt to study the linguistic expression of a human inner world by the material of the medieval monuments in the Turkic studies and Tatar philology. The paper analyzes semantic peculiarities of functioning of the language units *зақл* / “mind, intelligence”, *гыйлм* / 'science, knowledge', *фаһ(е)м* / “reason, comprehension” (in “Qissai Yosif” they acquired a markedness of elitism) and the lexeme *хәтер* / “thought, soul” (which is used in the description of different personages). The author explores the specifics of using the mentioned lexemes in the modern Tatar literary language. The word-painter Qol Ghali described precisely the intellectual abilities characteristic for the poem’s personages by the semantic differences of the lexemes under study.

Key words and phrases: the Middle Ages; Turkic monuments; Qol Ghali; cognitive linguistics; lexical field; mind; knowledge; thought.